

*Алексей ГРОМОВ,
кандидат географических наук, заместитель генерального директора по науке,
Института энергетической стратегии*

Основной составляющей поступательного развития российского ТЭК остаётся его дальнейшая модернизация

Испокон веков прошедшую жизнь, историю развития государства, какого-либо общественного процесса или, наконец, экономической формации принято было измерять годами. Отрасль экономики, наверное, тоже. Любую, за исключением, пожалуй, нефтегазовой. Тут, в известном смысле, скорее бы подошёл километраж. Пробуренных скважин, проложенных трубопроводных магистралей. Российская «нефтянка» - не исключение, даже, пожалуй, рекордсменка по этому показателю. Ибо за 20 лет становления и развития её «творческий путь» характеризуется не одной сотней километров пройденных геологами лесов, болотных топей, бескрайних пустынь, площадей открытых месторождений, тонн и кубометров добытого сырья. Не счесть и всех тех проектов, что объединялись одной важной целью - дать людям столь ценные углеводороды. Другое дело - до конца ли они состоялись или нет?..

Если сегодня позволить себе подвести некоторые итоги нефтегазовых свершений в России, то среди первых, состоявшихся, - это и создание крупных конкурентоспособных вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), прокладка ряда крупных экспортных трубопроводов и нефтеналивных терминалов, начало развития восточного направления нефтегазового экспорта, опыт соглашений о разделе продукции (СРП), а начиная со второй половины 2000-х гг. - строительство крупных НПЗ и освоение новых месторождений (Ванкор и др.) и районов добычи в рыночных условиях.

Среди вторых, несостоявшихся, - модернизация НПЗ и интернационализация российского нефтяного комплекса, освоение новых районов добычи в сегменте кардинального повышения её эффективности, становление новых нефтяных компаний...

В то же время, абстрагируясь от всего этого, организационная структура отрасли, возникшая в первой половине 1990-х гг., сегодня кажется естественной, и даже едва ли не единственно возможной. В действительности же существовал целый ряд вариантов развития, и организационная структура, оказавшая и продолжающая оказывать колоссальное воздействие на становление отрасли, могла сложиться совершенно иной. Возникновение группы крупных компаний, доминирующих в отрасли (сейчас четыре компании обеспечивают почти 70% добычи и 60% переработки, а 10 крупнейших ВИНК - 94% добычи и 93% переработки), происходило в процессе сложной борьбы. Только после острых дискуссий на высшем уровне в начале 1990-х гг. было принято судьбоносное решение о включении в создаваемые нефтяные субъекты хозяйствования сегмента downstream и сбытовой сферы. Первоначальный замысел реформы предполагал, что будет создано несколько крупных компаний (с объёмом среднегодовой добычи нефти на уровне 100 млн т), каждая из которых по своему потенциалу сможет конкурировать с крупнейшими западными контрагентами. Итог налицо - 15 крупных компаний (не считая малых и средних) составили тогда ядро отечественного ТЭК; со второй половины 1990-х гг.

начался процесс его консолидации, в ходе которого целый ряд мелких субъектов был поглощён более успешными или крупными конкурентами. Как результат - адекватная организационная структура, близкая к первоначальному замыслу реформ, оказалась куда важнее для развития отрасли, чем вопросы собственности, передел которой на протяжении всё тех же 20 лет сопровождался острыми конфликтами между различными заинтересованными игроками, периодически перемежаясь волнами ренационализации.

И всё-таки главное «несостоявшееся событие» прошедших 20 лет - ни шатко ни валко протекавшая интернационализация российской нефтяной промышленности. Где единственным удачным примером вхождения иностранных компаний в капитал российских ВИНК по-прежнему остаётся ТНК-ВР, хотя даже в этом «конгломерате» всё время сохраняется своего рода «взрывоопасная смесь» - корпоративные конфликты между российскими и британскими акционерами. А между тем, попыток создания «смешанных» компаний на базе российских нефтяных активов было куда больше, чем представляется, - это и несостоявшаяся сделка между «Роснефтью» и ВР в 2011 г., и переговоры о вхождении иностранных компаний в капитал «Сибнефти» и «ЮКОСа» в начале 2000-х годов... К числу относительно успешных из них можно было бы, пожалуй, отнести довольно продолжительный период участия ConocoPhillips в капитале «ЛУКОЙЛа», прекратившийся вследствие финансовых проблем американской корпорации... Словом, на территории России иностранцы сейчас наиболее активно и плодотворно работают лишь на Сахалине, причём на базе СРП, заключённых в середине 1990-х гг. и вызывавших столь неоднозначную реакцию со стороны многих «вершителей судеб» в ТЭК.

К сожалению, за прошедшие 20 лет так и не состоялась масштабная зарубежная экспансия российских нефтяных компаний. В 1990-е гг. они ещё не были сформированы до конца и были заняты внутренними проблемами, но в 2000-е гг., на фоне высоких цен на нефть, уже смогли претендовать на более заметное место в мировом инвестиционном процессе. Исключение, пожалуй, составила компания «ЛУКОЙЛ», с 1994 г. проводившая целенаправленную политику на интернационализацию своей деятельности как в сфере добычи, так и реализации конечной продукции. Да и сегодня она по праву занимает лидирующее место среди российских ВИНК по объёму иностранных активов и степени присутствия за рубежом - более 25 стран, в том числе США, ряд европейских государств, Казахстан, Азербайджан, Узбекистан, Саудовская Аравия, Иран, Ирак и др. Впечатляет и её сбытовой сектор, включающий в себя, к примеру, сеть американских и европейских АЗС. Наконец, за пределами России компания владеет несколькими НПЗ, что позволяет активно заниматься downstream практически рядом с европейским рынком, в частности в Румынии, Болгарии, Италии (49% акций комплекса ISAB) и Нидерландах (45% акций завода TRN).

В то же время к концу 2000-х гг. обострились две ключевые проблемы развития отечественного нефтяного комплекса - поддержание уровня добычи нефти и модернизация нефтепереработки. Решение обеих задач в известной мере требует усилий государства, в первую очередь в налогово-таможенной сфере, чтобы поддерживать баланс между стимулированием инвестиционного процесса в отрасли и перераспределением средств в пользу других. Кроме того, поддержание уровня добычи нефти на месторождениях с трудноизвлекаемыми запасами требует применения инновационных технологий, внедрение которых идёт пока с переменным успехом (среди удачных примеров можно назвать «РИТЭК» - ныне дочернюю структуру «ЛУКОЙЛа»).

Словом, основной задачей для российских нефтяников сегодня остаётся переход от парадигмы передела собственности к парадигме внутреннего и внешнего развития. Это, если хотите, и есть тот «козырь в рукаве», который будет способствовать дальнейшему поступательному движению российской «нефтянки».